

АНТОН ДЕМЧЕНКО

ПРОСНУВШИЙСЯ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
ДЗ1

Серия «Боевая фантастика»
Оформление обложки *Антонина Калласа*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

ДЗ1 Демченко, Антон Витальевич

Проснувшийся: роман / Антон Демченко. — Москва:
Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»,
2016. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-099552-3

Дезертир из Корпус Сервус может рассчитывать лишь на долгу и мучительную смерть. Так говорят. Но не всё, что говорят люди, сбывается. И Ким Дрём, желторотый оператор разведывательного модуля, лучшее тому доказательство. Он сумел уйти из Корпуса и может не бояться его гнева. От возможных охотников его теперь отделяет целых шесть столетий, но, вырвавшись из-под тяжёлой руки Корпуса, мечтая о свободе и полётах в Пустоте, Ким оказался невообразимо далёк от исполнения своей мечты. Да, Корпус давно уничтожен, звёздные карты перекроены, и нет тех государств, из-за которых и ради которых он пошёл на дезертирство. Но от этого не легче. Планета, на которой оказался орм-дезертир, покрыта шрамами отгремевшей двадцать лет назад войны, забыта и заброшена, а оставшиеся в живых аборигены живут по принципу: «убей, или умри». Связи с внешним миром нет... или почти нет. Технологии в загоне, а за найденного в руинах бытового дроида можно легко схлопотать пулю от «коллег»-искателей. Но есть мечта, а значит, Ким выживет и вырвется из этой банки с пауками. Так или иначе...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-099552-3

© Антон Демченко, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Пролог

Старому, избитому космическим мусором спутнику не суждено было пережить очередное попадание метеороида. Мчавшийся сквозь пустоту космический скиталец размером с грецкий орех пробил и без того дышавшую на ладан силовую защиту и угодил аккуратно в коррекционный двигатель... как раз в этот момент пытавшийся исполнить свою задачу и удержать старую железяку на прежней орбите. Случись подобное ещё лет пять назад, когда на спутнике были целы четыре корректора из восемнадцати положенных по нормативу, и всё бы обошлось, но как ни пытался процессор компенсировать последствия удара метеороида, двух оставшихся движков просто физически не хватало, чтобы удержать убитый спутник на нужной орбите. В конце концов, до полусдохшего блока его интеллект-схем дошла вся бессмысленность этой затеи, и процессор, отправив, как и положено по протоколу, отчёт, подтверждения получения которого можно было и не ждать, ввиду давнего разрушения ЦОК*, попытался сделать последнее, что было прописано в его протоколах безопасности. Расчёт интеллект-блока позволил запустить иную процедуру коррекции, и увечный старый аппарат начал падение на планету. Согласно программе, сделав два витка, спутник должен был войти в плотные слои атмосферы и совершить посадку в районе запасного полигона Службы Планетарной Безопасности... О том, что ни полигона, ни самой СПБ на планете давно нет,

* ЦОК – Центр Орбитального Контроля.

а значит, некому будет позаботиться о древних, но по-прежнему секретных потрохах железаки, интеллект-блок, естественно, не знал. Но ему уже было откровенно всё равно. Последняя эволюция спутника не прошла бесследно, и он, получив мощный разряд, закономерно выгорел вместе с основным вычислительным модулем и управляющими системами.

Последний расчёт траектории вышел точным, но время, проклятое время, и всё те же пресловутые корректоры сделали своё дело.

Обломки спутника упали не в заданном квадрате, а рядом, буквально в сотне километров. Взметнув к небу столбы пыли и пластобетонного крошева, которые тут же снесло стоковым ветром, стекающим с недалёких гор и набирающим бешеную скорость на равнине, спутник рухнул наземь, и разлапистая, обгоревшая, но не утратившая своих запредельных характеристик штанга, торчавшая несурзанным рогом из его шарообразного корпуса, пробив и так уже основательно растерзанный пластобетонный короб, вонзилась точно в линию энергоснабжения. Пахнуло горелым пластолитом, по спрятанным в коробе шинам пробежало несколько искр и... тишина. Только вездесущие долинские суслики, которых здесь иначе как пустынными грызами не величают, заинтересовались происшествием. Любопытные твари, не способные сожрать разве что тот самый пластолит, довольно быстро отыскали место падения спутника и, следуя своей природе, тут же ринулись исследовать недоступные им прежде подземные ходы.

А их тут было немало. Военные любят закапываться в землю, пожалуй, не меньше тех самых грызов, и достигли в этом деле немалых успехов, превратив грунт под седьмым наблюдательным пунктом в запутанную систему галерей и переходов. Впрочем, это было давно. Ещё в те времена, когда над планетой царил ЦОК Третьего Флота Королевских Военно-космических сил Ронда, а на ней

самой проживало больше восьмисот миллионов человек, из которых четверть носили знаки различия всех возможных родов войск. Здесь безраздельно правила военная администрация. Когда-то... Да только сейчас от былой роскоши остались лишь ошмётки, по каким-то причинам не выжженные орбитальными бомбардировками. Флот? Ну, раз дело дошло до обстрела из космоса военных баз, систем ПКО и административных центров, можно с уверенностью предположить, что и доблестный Третий флот, призванный защищать систему, постигла та же незавидная участь. И это будет правдой. Точнее, стала таковой... лет двадцать назад, когда два больших и суровых государства решили вдруг, как настоящие добрые соседи, померяться силушкой молодецкой за одну небольшую, но очень удобную систему Агора. Легко догадаться, что её частью и была вот эта самая планета, где бывший хозяин организовал настоящий плацдарм, который, как небезосновательно полагал его сосед, мог служить только опорным пунктом для рывка на его системы. А это ж не по-соседски, правильно? Вот и завертелось. Да быстро закончилось. Пока соседи пыхтели да силой мерялись, пришли к ним «зареченские»... на огонёк заглянули, ага. И пошла потеха, да такая, что про систему Агора и планету с незатейливым названием Агора Третья забыли прочно и надолго. Ну, право, какое дело до межи, когда «зареченские» уже у печи горшки вовсю колотят?

Или казалось, что забыли? Через заблокированные кольца гиперпереходов сообщения нет, но небольшие корабли с опознавательными знаками фронта в системе появляются. Аккуратно, незаметно, но регулярно. И на планету присаживаться не забывают. Наверное, потому что больше некуда. Все пустотные конструкции в системе раздолбаны в хлам. А на Агоре Третьей продолжают жить люди... выживают, если точнее. И здесь грызам не досталось первого места, хотя, казалось бы, уж кто-кто,

а они — идеальный образец самого живучего млекопитающего. Ан нет, упёртые людишки их и тут обошли.

— Гар, слышал? — Затянутый в потрёпанный комбез камуфляжной расцветки молодой парень с выгоревшими на солнце волосами сдвинул на лоб огромные очки, защищающие его глаза от секущего пыльного ветра, и повернулся к напарнику, копающемуся во внутренностях малого транспортника. «Пустынник», как называют здесь эту высокую трёхосную машину, больше похожую на бронированный от большого ума багги-переросток, то и дело скрипел и время от времени покачивался на длинноходной подвеске.

— Ты что-то сказал, Тим? — Бородатая физиономия старшего напарника показалась над люком мехвода, и маленькие глазки испытующе уставились на младшего, сидящего на капоте и внимательно шарящего взглядом по сторонам.

— Да... там, у Двойного Рога что-то конкретно бахнуло. Может, глянем?

— Ага, сейчас, — хмыкнул Гар. — Вот всё бросим и поедем смотреть. Башкой думай, малой! Мы на территории Сухого, и его люди уже наверняка в курсе, что там что-то ё... кхм. Или сами же это дело и устроили. В общем, что так, что эдак, если мы туда сунемся, попадём либо под их разъезд, либо под их же экспедицию. На их территории. Жить надоело?

— Да ладно тебе, — буркнул Тим. — Я ж просто предложил, так... не всерьёз.

— Не всерьёз будешь Витку у Хромого в ночлежке валять. Обсос, — выверился рыжий Гар и скрылся во внутренностях пустынного. Но тут же вновь высунул патлатую голову: — По сторонам смотри, дурило! Нам гости не нужны!

— Да смотрю я, смотрю... вот же пенёк старый, — последние слова блондинистый договорил уже себе под нос,

поудобнее перехватил игольник и, вновь нацепив на запылённую физиономию защитные очки, сосредоточил своё внимание на окружающем пространстве.

— Я, может быть, и старый, но не настолько глухой, чтоб не услышать тебя в гарнитуре, — неожиданно рявкнул прямо в ухо Тиму голос его напарника, и белобрысый еле сдержался, чтоб не сплюнуть. В сухих долинах жидкость лучше побережь даже с учётом скорого наступления сезона дождей.

А в подземных переходах у того самого Двойного Рога, где рухнул спутник, стало оживлённо. Пустынные грызы, рванувшие в открывшийся проход, столкнулись со своими «городскими» собратьями, давно считающими эту территорию своей вотчиной, и в тёмных сухих штреках началась своя война. Визг первых столкнувшихся нос к носу «разведчиков» привлёк внимание их товарищей. Так что уже через несколько минут в переходах слышались шорохи и цоканье сотен когтистых лапок по пластобетонному полу, и в заброшенных людьми переходах закипела битва. В воздухе повис тяжёлый запах крови. Нынешние обитатели базы, совсем не желая отдавать свою территорию пришлым, бились отчаянно... и с умом. Они всюду использовали своё превосходное знание местности, обходили и брали агрессора в клещи, пробирались по трубам над местами схваток и падали на головы противников... Так что, в конце концов, выжившие в боине пустынные грызы отступили туда, откуда пришли, а пространство вокруг места падения спутника и образовавшегося пролома отошло под контроль «городских». Их острые, залепанные кровью мордочки с тёмными быстрыми глазами и покрытые гладким мехом вытянутые тела замелькали вокруг медленно остывающих обломков спутника. Всё, граница на замке.

Эта часть военной базы, расположившейся прямо под НП, когда-то находилась в ведении Службы Планетарной

Безопасности, пожалуй, единственной военизированной структуры на Агоре Третьей, не входившей в вертикаль подчинения военного ведомства.

Что здесь хранили безопасники, армейцы не знали. Командование сектора получило приказ обеспечить им изолированные помещения с собственным энергоснабжением и выполнило его, отведя под размещение отдела СПБ часть заброшенной военной базы и подключив её системы к одной из ниток резервного питания, сотни которых были проложены в разных направлениях от «медленного» реактора в недрах Синих гор. Это было проще и дешевле, чем установка полноценного блока автономного питания, избыточного для выделенного СПБ комплекса, или чем подключение к давно дышащим на ладан автономникам законсервированной военной базы. Собственно, именно поэтому, когда вырубались основные генераторы, в брошенном комплексе, отведённом Службе Планетарной Безопасности, продолжали тускло светить панели аварийного освещения, и установленная техника всё так же помаргивала зелёными огоньками готовности к работе... а кое-какая аппаратура и вовсе продолжала обрабатывать заложенный цикл.

Такая как, например, подключённая к малому вычислительному модулю, стазис-камера — эдакий высокотехнологичный пластобетонный гроб, верхняя крышка которого, выполненная из очень прочного и довольно дорогого типа пластолита с изменяемой светопропускаемостью, позволяла рассмотреть содержимое камеры во всех подробностях.

Так было. До момента падения спутника и разрушения питающего кабеля. Прекращение подачи энергии вызвало короткий сбой. В лучшие времена, когда на базе и в помещениях СПБ ещё было полно народа, это не стало бы проблемой. Сработали бы стабилизаторы, и малые автономники моментально взяли бы на себя всю нагрузку

ку, но... двадцать с лишним лет без обслуживания и при-
смотра сказались на технике не самым лучшим образом.
Из четырёх миниатюрных генераторов, установленных
здесь параноиками из СПб, сработали только два, да и те
с небольшим опозданием, которого хватило на то, чтобы
вычислительный модуль раздражённо пискнул и пере-
загрузил систему. А в следующую секунду прозрачная
крышка стазис-камеры потускнела, и исходивший от
конструкции тихий, почти неслышный гул стих.

В воцарившейся в помещении тишине тихо щёлкнули
замки, и крышка камеры неслышно отъехала в сторону.

Часть I

ШЕСТЬСОТ ЛЕТ — НЕ СРОК

Глава 1

С ДОБРЫМ УТРОМ, АГОРА

Всё-таки не получилось... Последнее воспоминание — трап к верхнему люку межсистемника... и темнота. Значит, там и взяли, не иначе. А ведь, казалось бы, всё продумал до последней мелочи, не должны они были хватиться пропажи ещё сутки как минимум!

Слуха коснулось странное жужжание... Эх, глаза бы открыть, да тело не слушается. Дроид, что ли? И, судя по издаваемым им звукам, на диво ушатанный. Руки бы оторвать тому технику, что его обслуживает...

Дроид действительно был «ушатан»... временем. Грави-платформа, служившая ему средством передвижения, гудела от напряжения и чуть заметно подрагивала, манипуляторы, которыми дроид освободил камеру от содержимого, скрипели и подвывали приводами.

А содержимое было весьма примечательным. Юноша, лет семнадцати на вид, хорошо развитый физически, черноволосый и бледный, с заострившимися чертами лица, одетый в серый облегающий комбинезон без каких-либо намёков на карманы и с пустыми разёмами поясных держателей. На ногах высокие ботинки, а на запястье левой руки медленно проступает узкая ленточка неприметного серого браслета...

Подняв тело над стазис-камерой, дроид, выполняя заложенную в него когда-то программу, крутанулся на месте, отчего руки и ноги юноши мотнулись из стороны в сторону, и покатил к стоящему в углу комнаты цилиндру медкапсулы. Оказавшись рядом с ней, дроид пискнул, обозначив поданный на капсулу сигнал, и цилиндр, зашипев приводами, медленно открылся. Несмотря на разболтанный механизм, дроид довольно ловко поместил юношу в некое подобие кресла внутри капсулы и, издав ещё один писк, откатился в сторону. Створка медкапсулы закрылась, и комната вновь погрузилась в тишину.

«Запрос... идентификация... отклик. Информаторий первого уровня... связь отсутствует. Информаторий второго уровня... связь отсутствует. Обнаружено сорок восемь устройств, открытых к подключению. Подключение... отклонено. Неизвестный формат данных... идёт анализ... время окончания процедуры... шестьдесят семь минут. Найден блок протоколов... коррекция временного интервала... тридцать две минуты до окончания процедуры...»

Прикрытые веками глаза считывали поступающую информацию, а в голове запертого в медкапсуле юноши зрели вопросы. Что за бред? Как может отсутствовать связь с верхним информаторием?! Это... так не бывает! Доступ к первому уровню обеспечивается в любой точке обитаемой части галактики, даже у ксеносов! Да у последнего приговорённого с колонизируемого мира имеется возможность подключения. Пусть связь открыта только на приём, но... она есть! А здесь... И что за неизвестный формат данных?

«Внимание... объём памяти недостаточен для продолжения анализа... рекомендуется увеличение объёма минимум в... сорок два раза... Отдать команду на прращение объёма?»

Сколько?! Да что он там анализирует, а?! Это же... это же... не понял. Тьфу, он же на каждое устройство свой процесс поднял.

«Подтверждение... до окончания процедуры... 3:22. 3:21. 3:20. 3:19... 0:01. 0:00. Формирование массива завершено. Структура данных определена. Протокол 1. Запрос... Отклик. Есть доступ... устройство, наименование на интерлине: МЕДКОН “Лекарь”, персональный номер 421222. Внимание, анализ текстового материала справочных формуляров модуля “Лекарь” свидетельствует о языковом дрейфе. Вероятность смещения ввиду изоляции популяции — 36%, вероятность временного дрейфа — 57%, вероятность иных причин изменения языка — 7%...»

Ого... если допустить временной дрейф, то... это ж сколько времени-то прошло? Впрочем, что гадать... Запрос на синхронизацию.

«Принято. Планетарное время... синхронизировано. 18:25, день 5, месяц 8, цикл 845». Хм, пятнадцать месяцев в году... лето в разгаре, да? Или, наоборот, зима? Хм... не важно. Позиционирование «на местности» отложим на потом... «Системное время... синхронизировано. 12:25 5/25 оборота»... Ага, скорость вращения здешнего светила почти классическая... «Галактический стандарт... синхронизировано. 0,0062... уточнение 14384 год от Начала» Сколько-сколько?! Шестьсот лет? Да чтоб его... шестьсот двадцать два года в стазисе. Как вообще такое могло произойти?!

Медкапула, уловив возбуждение пациента, тут же польхнула предупреждающими сигналами и впрыснула в объём успокоительный раствор... Минута-другая — и, закончив работу, цилиндр распахнул створку.

Юноша, наконец, смог открыть глаза и, глубоко вздохнув, перешагнул высокий порог «Лекаря». Высокие, плотно облегающие лодыжки ботинки с толстой, груборифлёной подошвой глухо ударились о пластобе-

тонный пол комнаты, и взгляд молодого человека зашарил по сторонам, не преминув отметить казённую скудность обстановки и общее запустение, царящее в плохо освещённом помещении.

— Вот это я попал... — хриплым голосом протянул юноша и растрепал влажные после медкапсулы волосы. — Так ещё никто со службы не дезертировал. Это точно. На другой край галактики сбегали, было дело, сам слышал... но чтоб убежать во времени... Поздравляю, Ким, ты и тут отличился...

Молодой человек огляделся по сторонам и, заметив застывшего в углу дроида, уставился на него. Прошло несколько минут, и старый бот, скрипя манипуляторами и вибрируя гравиплатформой, подплыл ближе.

— Значит, это ты меня вытащил из стазиса, да? Дебер-12МУ... Будешь Бычком. Кстати, о мясе... может, ты мне и поесть чего-нибудь найдёшь, а? — протянул Ким.

На взлом последних протоколов безопасности дроида у него ушла одна минута, по истечении которой бот полностью подчинился юноше и, пискнув в очередной раз, покатил на выход из комнаты, показывая дорогу своему новому хозяину. А тот, следуя за дроидом, не прекращал взламывать все обнаруженные его системой устройства по очереди. И напоровшись на вычислительный модуль, тихо выматерился, прочитав данные о последнем обращении к машине. Двадцать лет назад... иными словами, последние два десятка лет здесь никого не было. Законсервированная база? Или брошенная?

Ответ на этот вопрос нашёлся всё у того же вычислительного модуля. Запись последних действий персонала в логах машины чётко свидетельствовала — подземный комплекс его сотрудники покидали в спешке, но не по тревоге. Ушли и больше не вернулись. По крайней мере, ни один из люков комплекса с того момента ни разу не открывался. Отработав протокол, не дождавшаяся хозяев